

Увидев сложившуюся ситуацию, император немного смягчил выражение своего лица. Он собирался сказать что-то, чтобы Лу Минюань признал свою ошибку, однако тот успел заговорить первым:

- И просто для того, чтобы сохранить достоинство императора, мы должны пренебречь своими обязанностями. Семья Хан была верна стране на протяжении нескольких поколений, охраняя границу. Теперь она пострадала от такой несправедливости. Разве это не пугающе? Этот министр просит императора провести тщательное расследование. В данном случае это будет справедливо для семьи Хан! Семья Хан никогда не отступала от решения проблем, и столкнулась с многочисленными трудностями.

Когда слова были закончены, Цзин Ли снова склонился перед императором. Однако тайно он выпрямил свою спину, показывая упрямое упорство, из-за чего было трудно игнорировать его просьбу.

Подобные микродействия могут в наибольшей степени стимулировать эмоции аудитории, а также отразить эффективность актерских навыков человека, играющего роль.

Очевидно, выступление Цзин Ли было очень успешным.

Не только актеры, играющие министров, но даже актер Чен, сидящий на драконьем троне, не могли не восхищаться им.

На лице Цзин Ли вообще не было показано ни одной эмоции, которая могла быть отнесена не к его персонажу. Его актерские способности, напротив, только заставили других людей втянуться в его игру.

Его глаза опустились, а взгляд стал раздраженным. Величественная аура от его тела немедленно начала распространяться вокруг. Старик Чен мельком взглянул на чайную чашку, стоящую на маленьком столике перед ним, а затем угрюмо посмотрел на Цзин Ли. Не задумываясь, он взял чашку с чаем и швырнул ее прямо в Цзин Ли, сердито выругавшись:

- Ублюдок!

Бросок чайной чашки, очевидно, был действием, которое было временно добавлено самим стариком Ченем, поэтому все на съемочной площадке не могли вовремя отреагировать на это. Все были ошеломлены.

Цзин Ли отреагировал, но все еще остался стоять на месте, позволяя чашке ударить его по лбу, а затем упасть на пол, разбиваясь.

Этот громкий шум не только шокировал зрителей, но и успешно вывел из оцепенения всех присутствующих актеров.

Впрочем, благодаря годам актерского опыта они вскоре оправились от шока, а затем снова вошли в сцену, преклоняя колени и крича императору, чтобы он успокоил свой гнев.

Увидев это, члены съемочной команды, которые смотрели, как снимается сцена, затаили дыхание, опасаясь, что съемка будет прервана.

В этом хаосе только Цзин Ли все еще стоял прямо посередине зала, как герой, упорствующий в поисках справедливости, и как новорожденный теленок, который не боится тигров. Он не только продемонстрировал свое отношение к ситуации, но и заставил императора сделать нечто подобное.

Однако император, немного успокоившись и подумав, решил, что невозможно так просто игнорировать славные политические достижения этого молодого человека, и после гневного упрека решил наказать его тридцатью ударами розг, после чего в гневе ушел.

Остались только две группы министров: те, которые ничего не говорили на всем протяжении случившегося, и те, кто злорадствовали или выглядели встревоженными.

- Снято!

На этот сцена закончилась, и зрители за пределами съемочной площадки все еще продолжали ошеломленно смотреть на актеров, как будто они не могли прийти в себя после такой напряженной сцены.

Так продолжалось до тех пор, пока режиссер Вэнь не закричал, чтобы началась подготовка к следующей сцене. Только после этого они пришли в себя и продолжили свою весьма занятую работу.

Актеры, в свою очередь, давно уже привыкли подобным сценам, поэтому, услышав крик режиссера, они быстро ушли с места съемок, разговаривая и смеясь.

Цзин Ли также помогли уйти со сцены, и он собирался выйти. Он увидел мужчину средних лет, который играл того льстящего чиновника. Он шел рядом со стариком Ченем, и, подойдя к нему, улыбнулся и спросил:

- Ты в порядке? Старик Чен не причинил тебе боли?

Господин Чен нахмурился, когда услышал эти слова. На минуту показалось, что он хотел что-то возразить, но, в конце концов, его губы скривились несколько раз, и он все еще не сказал ни слова. Наконец, он посмотрел на Цзин Ли и кивнул, после чего сказал:

- Я просто подсознательно добавил действие по своей прихоти. Мне жаль, что я не мог сказать тебе об этом заранее.

Несмотря на то, что это были извинения, он не чувствовал, что его действия действительно могут повредить Цзин Ли.

И Цзин Ли знал, почему у него была такая уверенность.

В тот момент, когда чайная чашка ударила его, он, очевидно, почувствовал, что другая сторона действовала только после тщательного измерения всех факторов. Такие движения действительно могут быть выполнены только тем, кто имеет знание боевых искусств и многолетний актерский опыт.

Но обязательным условием также является то, что тот, кто получит удар, должен полностью доверять человеку, бросившему чашку и стоять на месте, ведь любое уклонение может с большой вероятностью привести к травме.

Поэтому Цзин Ли только улыбнулся и вежливо сказал, услышав это:

- Погружение в сцену иногда заставляет нас не контролировать себя, и случайное вдохновение может помочь усилить напряжение от драмы. Кроме того, вы же не собирались преднамеренно бить меня, так какой смысл извиняться:

Услышав, как он сказал это, старик Чен пусть и не показывал этого на лице, но в его взгляде был след признательности.

Однако он всегда был серьезным и жестким человеком, поэтому никто, кроме Цзин Ли, не мог четко увидеть никаких изменений в выражении его лица. Напротив, вся эта сцена заставила присутствующих людей почувствовать, что тот полагается на свой статус для того, чтобы оскорблять и принижать новичка.

Внезапно многие люди вокруг них начали проявлять недовольство, а некоторые даже тайно перешептываться:

- Неудивительно, что его называют старым упрямцем. Он действительно, как известно, часто оскорбляет других актеров.

Эти люди были действительно раздражающими.

Даже Чжан Гуолинь, мужчина средних лет, у которого, казалось, были хорошие отношения со стариком Ченем, неловко улыбнулся, после чего сказал несколько слов и быстро увел своего спутника.

Цзин Ли не особо переживал по этому поводу, и вышел со съемочной площадки прямо в своем костюме.

Ван Леле и Ху Ли, которые ждали его, почувствовали себя немного некомфортно, когда увидели, что произошло. Особенно это касалось Ху Ли, который всегда отличался ярким темпераментом. Сейчас он даже не пытался фильтровать свои слова.

- Характер этого человека слишком раздражающий. Даже если это внезапное вдохновение, помогающее улучшить сцену, разве он все равно не ударил тебя? Почему он не мог нормально извиниться? Вероятно, если бы Чжан Гуолинь, который постоянно таскается с ним, не мог так хорошо сгладить углы, то было бы непонятно, сколько людей бы он обидел. И Чжан Гуолинь... я действительно не знаю, почему ему нравится этот старик настолько, что они могут быть друзьями на протяжении стольких лет.

.....

Ху Ли говорил практически бесконечно. Он, казалось, имел сильное впечатление о манерах старика Ченя. Впрочем, Цзин Ли был не согласен с ним, так что он улыбнулся и попытался успокоить его:

- Ты должен прекратить говорить. В данной ситуации будет лучше промолчать.

За последние дни общения Цзин Ли стал немного понимать характер Ху Ли. Он был довольно капризным, но все еще умным человеком, поэтому он всегда был готов вставить несколько своих слов в разговор.

- Кроме того, не нужно смотреть только на одну сторону, которую демонстрируют люди, - Цзин Ли взглянул на него и многозначительно сказал. - Иногда то, что ты видишь, может быть неправдой.

К примеру, господин Чен, пусть и выглядит сердитым, на самом деле является просто восторженным пожилым человеком, помешанным на актерской игре.

Другой пример...

Цзин Ли покачал головой, ничего не сказав. Вместо этого он протянул руку и похлопал Ван Леле по плечу, а затем встал и пошел в гримерку, чтобы продолжить подготовку к следующей сцене.

Он оставил позади себя Ван Леле и Ху Ли, которые смотрели на него с ошеломленными выражениями на лице.

В последующие несколько дней прошли съемки еще нескольких масштабных сцен, где актеры часто контактировали друг с другом. Это привело к тому, что понимание актерами друг друга также углубилось, и отношения между ними постепенно стали становиться более близкими.

Впрочем, старик Чен, очевидно, не был включен в их число.

Одной из причин для этого было то, что никто не мог выдержать его гнев, а другой то, что он не очень любил разговаривать с другими. Впрочем, если кто-то спрашивал его о вопросах, связанных с актерским мастерством, он без колебаний давал советы. Так что это постепенно успокоило всех.

Напротив, у Чжан Гуолиня были хорошие отношения с ним, так что по большей части именно он имел дело с другими людьми вместо старика Ченя. Он был добрым и непритязательным человеком, к тому же у него была сила и престиж, поэтому вся съемочная команда имела хорошее впечатление о нем. Все были готовы слушать его в том случае, если что-то происходило.

Поскольку в сценах, которые снимали в последнее время. Цзин Ли и старик Чен довольно часто сталкивались, он и Чжан Гуолинь также все больше контактировали. Постепенно он начал потихоньку расслабляться и даже иногда проявлял инициативу, чтобы немного поговорить с ним.

После окончания съемок в тот день они стояли вместе и болтали о сцене со спектаклем театральной труппы в императорском саду, которую только что отсняли.

- Я не ожидал, что ты так много знаешь о китайской опере, - улыбнулся Чжан Гуолинь и посмотрел на Цзин Ли с выражением восхищения. - Я думал, что такие молодые люди, как ты, больше любят рок-музыку. Недавно я прослушал несколько классических опер. Если тебе интересно, то мы можем поужинать вместе и насладиться музыкой...

Он не успел договорить, как вдруг зазвонил мобильный телефон Цзин Ли.

- Извините, я сначала отвечу на звонок, - улыбнулся Цзин Ли, а затем взял трубку и отошел в сторону, чтобы ответить.

Гу Тиншен позвонил, чтобы сказать, что он проверил информацию о Не Донге, и поэтому пригласил его поужинать вместе вечером, чтобы поговорить об этом.

Спустя столько времени, наконец, появились интересующие его новости, так что Цзин Ли не стал отказываться. Но несмотря на это, в целях безопасности, он все равно пригласил Гу Тиншена в свой номер отеля.

- Мне очень жаль, учитель Чжан, - повесив трубку, Цзин Ли вернулся и извинился перед Чжан Гуолином. - Только что позвонил мой друг и сказал, что он приехал сюда в командировку. Он попросил меня поужинать с ним. Так что мы можем отложить наш ужин с музыкой только на следующий раз.

- Это нормально, ты должен в первую очередь уделять внимание своим друзьям, - Чжан Гуолянху махнул рукой, после чего продолжил говорить. - В любом случае, мы снимаемся в одном сериале. У нас будут возможности поужинать в будущем.

Цзин Ли, услышав это, сказал несколько благодарных слов с улыбкой на лице, а затем ушел вместе с помощником.

Чжан Гуолянху всю дорогу смотрел, как он уходит, и нежная улыбка не покидала его лица.

Молодой помощник не мог не посмотреть на него, а затем тихо сказал:

- Второй молодой господин, почему мне кажется, что Чжан Гуолянху знает кто вы, и теперь намерен выслужиться перед вами? Тот взгляд, которым он смотрит на вас, действительно....

Помощник притворился, как будто ему холодно и преувеличенно вздрогнул. Цзин Ли улыбнулся, и поднял руку, чтобы забрать у него сценарий, а затем легкими движениями похлопал его по плечу.

Вскоре после того, как Цзин Ли пришел в свой номер, прибыл Гу Тиншен. Он был один.

Цзин Ли поприветствовал Гу Тиншена, а затем усадил его на диван в гостиной. Затем он попросил помощника приготовить пару чашек кофе для них.

На этот раз Цзин Ли не нужно было больше ничего говорить. Подав кофе им двоим, помощник сразу же сообщил, что он пойдет в ресторан отеля, чтобы заказать еду, и покинул номер Цзин Ли по собственной инициативе.

В комнате остались только Цзин Ли и Гу Тиншен.

Цзин Ли был не очень вежлив и прямо спросил его:

- Брат Тиншен, ты сказал по телефону, что дело с Не Донгом немного странное. Что происходит?

Однако Гу Тиншен ответил ему не сразу. Некоторое время он просто тупо смотрел на Цзин Ли. Атмосфера затихла на несколько секунд.

Цзин Ли ждал, пока Гу Тиншен начнет говорить, пока не собираясь задавать вопросы. Внезапно брови Гу Тиншена опустились.

Затем он как будто внезапно принял какое-то важное решение, посмотрел прямо в глаза Цзин

Ли, понизил голос и спросил:

- Посмотри на меня, ты думаешь, во мне есть что-то новое?

<http://bllate.org/book/14510/1284552>